

Геополитика

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Отстоять суверенитет

Советская вера в будущее не может быть современным национальным проектом — век не тот и люди не те

Дарина Григорова, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Софийского университета имени Св. Климента Охридского (Болгария)

В последнее время в европейском регионе произошло несколько заметных политических событий. В Болгарии прошли досрочные парламентские выборы, победу в очередной раз одержала партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ). В Сербии продолжаются многочисленные антиправительственные протесты, участники которых озвучивают ряд требований к премьер-министру страны, который недавно был избран президентом.

Многое сейчас требует своей оценки и осмысления, в том числе и вопрос об ответственности лидера перед своей страной.

Мне показалось верным пересмотреть «Большой разговор» Президента Беларуси Александра Лукашенко. В дружеском разговоре с моим белорусским коллегой родился символический заголовок этих заметок: «Советский европеец». Попробую расширить свой комментарий и объяснить, почему Лукашенко, на мой взгляд, именно советский европеец.

Советский он по отношению к национальной идее (вопрос журналиста Андрея Кривошеева). С одной стороны, Лукашенко очень внимательно к ней подходит, призывая к аккуратности, чтобы «не наломать дров», отказывается от прежней идеи сформулировать ее административным путем. Национальная идея не может быть описана языком бюрократии, как в России почти препарируют патриотизм.

С другой стороны, национальные проекты белорусских историков, писателей и прочих интеллектуалов не одобрены им, так как «на душу и сердце не ложится». Лукашенко помнит советское время, когда вера в будущее была ведущей идеей, и национальная идея для него — «это движение вперед, послание всем поколениям, как когда-то советская власть сформулировала, плохо или нет, мы верили в будущее».

Современный мир далеко не располагает к восторгу, время течет очень быстро, все изменчиво, отсюда и признание Лукашенко о национальной идее: «Мы живем как живем без этой идеи, а хотелось бы, но ее нет... нас к этому должна подвести сама жизнь».

Жизнь подскажет, не надо передегивать в националистическом рвении, как на Украине, а подойти мирно и спокойно. Даже искусственно медленно, если хотите, надежно, как-то по-белорусски, а советская идея дружбы народов всегда актуальна, и как раз эта белорусская национальная политика — политика и есть, идеи ищем. Ну и что, плохо, когда наоборот!

Фото Анастасия ПРИБЕСА

Зато есть белорусская мечта (вопрос одного из политологов), и она вполне европейская, о качестве жизни: чтобы «у белоруса всегда в кармане была копейка, чтобы он смог удовлетворить свои нужды... а моя страна была тихой, спокойной и очень удобной для жизни людей, главное, чтоб комфортно было вам жить».

Лукашенко — советский и в отношении вопроса языка. Та же аккуратность, чтобы «не стал камнем преткновения», чтобы «погасить накал в обществе», чтобы никто не говорил «я более белорусский», если больше говорит на *мове*. Кстати, Лукашенко на вопросы, заданные на белорусском, отвечал на русском языке, это часть его неизменной позиции: «Не отказывайтесь от русского языка!» И снова — советская ценность, дружба народов скользит в его ответах: «Слушайте, нам все завидуют!.. Никакой межнациональной вражды». Факт.

Лукашенко — советский и по отношению к идеалу социальной справедливости, и даже в борьбе с тунеядством. Правда, понятие «тунеядство» не входит в сам Декрет № 3, но зато там есть другой термин — «социальное иждивенчество». На мой взгляд, это прагматично, ведь если в Беларуси государство заботится о медицине, она бесплатна для всех, то те, кто не работает, должны платить налог государству, если получает его услуги со всеми остальными.

Связь с Россией — это тоже советская память. «Я человек XX века, и это мое преимущество». Не случайно вся критика современной России со стороны Лукашенко в сторону русской олигархии: «...в России разных сил поле... они сегодня разные и в руководстве страны, некоторые вещи расходятся с мнением президента» (это немножко в стиле «батюшка невинен, бояре виноваты», прямо Путина он никогда резко не критикует).

На примере России Лукашенко показывает свои симпатии и к Карлу Марксу, актуальности его взгляда: «...а уже из России, я слышу, Маркс был прав, к Марксу надо вернуться!»

Еще одну советскую деталь заметила у Александра Григорьевича в «Большом разговоре»: не один раз он проговаривал о развале Советского Союза с горечью. Не с ностальгией по его идеологии, а горевал именно по великому государству: «Вот гигантский СССР, знаешь? Мы осколок этого Советского Союза», — вспоминал свой разговор с президентом Египта. Каждый раз Лукашенко напоминает: «Мы, что ли, были инициаторами этого развала?», ставя это в укор опять русским олигархам.

Так при чем тут европеец, спросите вы? При том: отношение к глобализации, к белорусской науке, прагматизм в понимании неизбежности стычки между белорусским капитализмом и русским капитализмом (да и любым другим), кто кого обыграет, но не более чем *business as usual*.

Лукашенко чисто по-европейски принимает глобализацию: он скорее за, чем против. При этом он дает свой ответ, на примере Трампа, который позиционирует себя как противник глобализму и корпоратократии, он за государственный суверенитет: «Трам, какой бы он ни был сильный, я говорю Трам, не Америка, он весь мир не перевернет, как бы нам не нравилась глобализация. Что касается экономики, это тренд на века, его уже не в состоянии кто-то развернуть, да, он может «Дженерал моторс», «Форд» вернуть, некоторые другие предприятия в Америку с большими потерями».

«Я человек XX века, пытающийся приспособиться к XXI».

А XXI век — это век глобализации. Вопрос, какой глобальный проект победит или останутся все три: атлантический, евразийский или китайский, или... .

По-европейски трезво и без всяких эмоций Лукашенко смотрит и на самого Трампа: «Америка выбрала проамериканского президента... пусть даже он неопытный... там же много умных людей... нация далеко не глупая, и вы это чувствуете, подскажут, расскажут и помогут, не надо в эйфории пребывать». Лукашенко вполне реалистичен, он не разделяет иллюзии о скорой оттепели в американо-русских отношениях: «...все устаканится, через полгода, вы уже видите, он хочет сотрудничать и с Россией, только пока по антитеррористическим вопросам».

Кстати, по-европейски (точнее по-западно-европейски),

не по-восточноевропейски!) прагматично и реалистично Лукашенко смотрит на экономические отношения с Россией: да, споры будут всегда, но Россия построит современную атомную станцию в Беларуси и Президент «контролирует каждый болт и гайки».

По-европейски Лукашенко смотрит и на науку. Несмотря на то что он не уничтожил советское научное наследие, которое не все нужно Беларуси, его подход к науке не советский, а европейский. Советский подход масштабный, советская наука прорывалась и в теоретическом плане, и по фундаментальным исследованиям, а европейская наука сегодня — жертва краткосрочного прагматизма, наука как продукт рынка, а не как взгляд в будущее. Лукашенко:

«Я дал право вам создать продукт и освоить его».

Так почему здоровый советский европеец?

Здоровый, потому что пока он берет лучшее как из советского прошлого, так и из европейской истории (не ЕС, который антиевропейский по многим, но это другая тема) — европейский протекционизм XIX века, притом не как изоляцию, а наоборот, с открытыми для сотрудничества дверями, но не без четкого контроля со стороны государства и ради государства.

Отстоять суверенитет государства — главное для Лукашенко как первого Президента Беларуси. Такое у меня впечатление после «Большого разговора», именно независимостью Александр Григорьевич дорожит превыше всего: «Свобода и независимость не оцениваются никакими деньгами». От независимости проистекает и все остальное добро для белорусского народа, но главный вывод: суверенитет — гарантия народного блага.

При этом надо помнить, что на современной карте Европы не так много суверенных государств, особенно размером с Беларусь. Причины разные, политика ЕС, глобализация против государственности и т. д., но факт белорусской независимости реален благодаря и фактору не очень надежного русского тыла с Востока — союза Беларуси с Российской Федерацией. Не случайно Лукашенко заявляет: «Мы не Украина, мы не антироссийские, мы в НАТО не стремимся, мы свято бережем нашу договоренность об обороне нашего пространства, нашего Отечества, Беларусь и Россия, это наше общее».

Таким мне из Болгарии видится советский европеец Александр Лукашенко.

Материал подготовлен при содействии Аналитического центра ЕсооМ